061988

4 0 3

ТУ–19–241–82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—159

РГДБ
2015
ОТФРИД ПРОЙСЛЕР
ХЁРБЕ-
БОЛЬШАЯ ШЛЯПА
ХУДОЖНИК А. ДОБРИЦЫН

Жил себе да был в Ближнем лесу гном Хёрбе. Сам маленький, а шляпа большая. Больше него. Так и звали его: Хёрбе — Большая шляпа.

Дом Хёрбе стоял в зарослях клюквы у самой тропинки. Мы-то с вами знаем, что это обычный дом гнома. Но кто-нибудь посторонний вполне мог принять его за случайную кучу хвороста.

Всего заготовил Хёрбе на зиму—пучки кореньев и лечебных трав, бутылки с кленовым и берёзовым соком, банки ежевичного и малинового сиропа, мешки семян лесных трав. Теперь можно и отдохнуть. Погулять по лесу, навестить соседей.

Хёрбе завернул в платок ковригу свежеиспечённого хлеба. А гномий хлеб особый — пахнет немного сосновой смолой, чуть-чуть лисичками, самую малость зрелой ежевикой и слабо-слабо вереском.

Ближний лес сверкал утренним золотом и зеленью. Ну как тут не запеть!

Как прекрасен этот мир!
Как чудесно жить на свете!
Мне сквозь листья, словно сыр,
Солнце утреннее светит!

«Что ты, Хёрбе, раскричался!—спросил его Сефф-Ворчун, который неподалёку рубил хворост.—В будни надо работать, а не распевать песни!»—«Сегодня работа подождёт»,—ответил Хёрбе.

Дорожка привела его к дому Кайля-Хромоножки и Дитриха-Корешка. Дитрих толок в ступке лепестки странного цветка арники. «Эй, Хёрбе, куда это ты потопал ни свет ни заря! Да ещё в будни!»

«Ждите меня к вечеру!»—откликнулся Хёрбе и зашагал дальше, к дому портняжки Лойбнера. Вот кого стоит пригласить на прогулку—Лойбнер не станет ворчать.

Но Лойбнер, трусишка Лойбнер, наотрез отказался: «Ты что! Тут недолго заблудиться и попасть в Дальний лес! А там... там живёт кровожадный Плампач! Разве ты не слыхал!»

Хёрбе только рассмеялся. Не такой Хёрбе глупый, чтобы соваться в лапы Плампачу. И он пошёл гулять один. Вот уже и Моховой камень. Рядом муравейник. Его лучше обойти и не связываться с муравьями.

Хёрбе услышал за спиной шорох. Это спешили к нему попрошайки муравьи. Он накрошил им хлеба. Муравьи подобрали крошки—и за ним! «Они съедят хлеб, а потом и меня, как куриную косточку, обглодают!»—и Хёрбе побежал. Но муравьи не отставали.

Вороний ручей протекал на самом краю Ближнего леса. Хёрбе подбежал к ручью, сорвал с головы шляпу... Но тут мы должны рассказать о шляпе гнома.

Гномья шляпа делается из птичьих перьев и мышиной шёрстки, из паутинки бабьего лета, из колечка дыма, из волокна папоротника и ещё из разных разностей. А Хёрбе соорудил себе вдобавок ещё и двойную шляпу.

Хёрбе сорвал с головы ВЕРХНЮЮ шляпу, швырнул её в ручей, а сам прыгнул в неё, как в лодку. «Эгей, муравьи! Честь имею кланяться!»

Шляпа кружилась в быстрой воде. Вдруг!.. Страшный удар—шляпа наскочила на валун. Перевернулась. Хёрбе, захлёбываясь, барахтался в холодной чёрной воде.

И тут он почувствовал, что кто-то крепко ухватил его за ворот. «Плампач!» — с ужасом подумал Хёрбе и потерял сознание. Тишина и чернота окружили гнома.

Постепенно чернота стала светлеть. Так бывает, если в чернила добавить воды. Хёрбе открыл один глаз и... увидел страшного Плампача! Он его съест! У него ужасные...

Но что это! Плампач не больше, чем он сам. У него лохматая смешная шуба и длинный забавный хвост. Неужто притворился! Если так, то Плампач замечательный притворяльщик! У него и глаза весёлые!

«Чего трясёшься?»—засмеялся Хвостатый. «Т-ты Плампач?»—спросил Хёрбе. Хвостатый просто зашёлся от смеха: «В нашем Дальнем лесу Плампач не живёт. А я леший Цвоттель. Слыхал?»

Они обсыхали на солнышке и болтали. «Ты откуда явился!»—спросил леший. «Из Ближнего леса»,— ответил гном. Цвоттель удивился: «Врёшь! Ведь там живёт Плампач!» Тут уж Хёрбе вволю посмеялся: «Пошли в наш лес—сам увидишь».

Цвоттель подумал-подумал и согласился отправиться вместе с Хёрбе в Ближний лес. Тем более что там нет никакого Плампача.

Они шли вдоль Вороньего ручья, и вдруг Хёрбе увидел свою верхнюю шляпу. Она зацепилась за упавшее дерево. Цвоттель ловко достал шляпу.

Хёрбе выжал шляпу и надел её на нижнюю. Она как раз пришлась впору. Из-под нижней шляпы он достал ковригу хлеба, которая ничуть не подмокла. «Никогда не пробовал такой вкусноты!» — причмокивал леший, подбирая крошки.

Плыть в шляпе по течению всегда легче, чем карабкаться по крутому берегу пешком. Гном и леший запыхались. А тут ещё на пути—скала! «Держись за мой хвост, Хёрбе, и ни в коем случае не смотри вниз!»—сказал Цвоттель.

Ещё идти и идти! А сколько же они одолели! И Хёрбе глянул вниз. Всё завертелось в глазах: камни, деревья, Вороний ручей. Подкосились колени, и скала медленно стала отъезжать от спины...

Вовремя же заметил леший, что Хёрбе плохо! Ещё мгновение, и было бы поздно. Цвоттель крепко ухватил гнома за воротник. Что бы стало, если бы Хёрбе с такой высоты полетел в воду!

Теперь им осталось только переплыть Вороний ручей. Шляпа гнома двоих не выдержит. Пришлось делать камышовый плот.

Вёсел не понадобилось. Хвост лешего, словно винт, завертелся, закрутился в воде, оставляя позади плота тугие буруны. «Здо́рово, Цвоттель! Ну и хвост!» — восторгался Хёрбе.

Вдали замаячил Ближний лес. Хёрбе вытянул из-под шляпы клетчатый платок и прикрепил его к палке. Чем не флаг?

«Ура! Ура-а!»—закричал Хёрбе. «Ты спятил! Чего кричишь?»—спросил Цвоттель. «Ты прав, леший Цвоттель! Я спятил от радости,—смеялся Хёрбе.— Ура! Мы дома!»

На берегу стояли Дитрих-Корешок, Кайль-Хромоножка, Сефф-Ворчун, трусишка Лойбнер. Все они смотрели в разные стороны и кричали: «Хёрбе! Где ты, Хёрбе! Ау!»

«Вот он я! Эгей!»—крикнул Хёрбе и помчался впе-
рёд как угорелый, размахивая клетчатым флагом.

Гномы обнимали Хёрбе, тискали его, хлопали по плечу. Они радовались, как настоящие гномы: бурно, весело и открыто. Ещё бы! Хёрбе нашёлся! И его не слопал Плампач!

«В Дальнем лесу нет никакого Плампача!—смеялся Хёрбе.—И это подтвердит вам мой новый друг, леший Цвоттель. Лохматый леший, который дважды спас меня!»

Цвоттель наморщил лоб и помахал кончиком хвоста. Он был немного смущён и даже пошутить не решался, хотя и был прирождённым шутником и проказником.

«Цвоттель теперь будет жить с нами, в моём доме», — сообщил Хёрбе. Гномы наперебой закричали: «Добро пожаловать, Цвоттель! Мы рады!» А Дитрих-Корешок разложил на камне свои припасы и пригласил всех подкрепиться.

Они уплетали всякие вкусности. Громче всех ел Цвоттель. Он посапывал, причмокивал, прицокивал языком: «Я уже знаю, что эта вкусная штука — хлеб. Но что это такое красное и сладкое!»

«Это брусничное варенье,—объяснил Хёрбе,—и мы с тобой, Цвоттель, завтра утром возьмёмся его варить. Хватит гулять, пора браться за работу. Будни есть будни».

Перевод с немецкого и сценарий Л. ЯХНИНА
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Д-125-86

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30